
А.Ю. Володин

Труды и дни фабричного инспектора в России*

Развитие капитализма в России, бурный промышленный рост пореформенного времени, формирование рабочего класса стали факторами новой социальной ситуации в жизни Империи. Социальный конфликт становился все более напряженным и требовал механизмов решения. Как показывал опыт Европы, трудовое (фабрично-заводское) законодательство оказывалось мертвой буквой в случае отсутствия органов контроля за исполнением его духа. В 1834 г. в Великобритании возникает первая фабричная инспекция, которая становится образцовым примером соединения закона и опыта его практического применения для многих стран Европы. Фабричные инспекции или инспекции труда были созданы затем в землях Германии, Дании, Франции, Швейцарии, России и Австро-Венгрии.

Идея учреждения фабричной инспекции родилась как итог осмысления конфликтов между наемными рабочими и работодателями, причем осознавалась недостаточность установления нормирования фабричной жизни, признавалась необходимость органа, внедряющего нормы в жизнь. Во многих странах организация фабричной инспекции была реакцией на выступления рабочих. Такая историческая связь позволила С.И. Каплуну образно заметить, что государственные органы охраны труда играли роль «предохранительного клапана на кипящем котле рабочего движения»¹.

Английская фабричная инспекция, известная в России в начале 1880-х гг. благодаря исследованиям И.И. Янжула, зародилась в сложные для промышленности Великобритании времена. После неудачных актов законодательства начала XIX в., в 1830-х гг. приходит ясное осознание необходимости постоянного разрешения конфликтов рабочих и предпринимателей. Все большую силу набирает движение борьбы за 10-часовой рабочий день, на его фоне работа Парламента становится все более напряженной. В 1833 г. принимается новый фабричный закон (*Althorp's Factory Act*), ключевым отличием которого становится введение полностью независимого надзора за соблюдением его положений. Инспектор имел право в любое время суток прибыть на фабрику для ознакомления с положением рабочих, проверки документов и работы производств. Подобный карт-бланш в купе с высоким окладом мог сделать каждого инспектора независимым. При этом в Великобритании, в отличие от России, существовали и другие формы контроля за взаимными отношениями рабочих и предпринимателей (прежде всего тред-юнионы и примирительные камеры).

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-01-01388а.

¹ Каплун С.И. Охрана труда и ее органы. М., 1922. С. 30.

В России же освобождение крестьян, заменившее на фабриках подневольный труд вольнонаемным, пустило в обращение значительные капиталы от выкупных платежей, нашедшие себе выгодное применение, прежде всего, в промышленности и торговле. Живая рабочая сила, которая прежде выносила на своих плечах всю тяжесть добывающей промышленности, значительно поднялась в цене, и потому пришлось изыскивать способы покупки и внедрения на фабрики машинных двигателей. Изменение обстоятельств требовало скорейших перемен и в законоположениях.

Законодательные меры, предпринятые правительством на рубеже XIX–XX вв., становились не раз объектом исследования, но по разным причинам место и роль фабричной инспекции оставались недооцененными. В историографии вопроса можно выделить несколько главных направлений. Первое связано с самими деятелями фабричной инспекции, которые, начиная с первых отчетов инспекторов и заканчивая обобщающими исследованиями В.П. Литвинова-Фалинского и А.А. Микулина, соединяли обстоятельность с достаточной мерой самокритичности¹. Второе направление связано с существенной критикой эволюции института инспекции в России, причем особенно критиковалась не эффективность инспекции, а, скорее, ограниченность ее компетенции. Критика варьировалась от мягких негативных оценок, встречающихся у В.П. Безобразова², до резких и обличительных оценок инспектората в марксистской литературе (В.И. Ленин, М.Г. Лунц, Л.Д. Троцкий)³. Понятно, что в советской историографии были восприняты и часто механически повторены аргументы второго направления. Прижились ленинские характеристики фабричных инспекторов как «полицейских служителей» и «фабричных урядников», вслед за Лунцем в рабочем вопросе раскрывались процессы «полицизации учреждений и общества», что, в

¹ Быков А.Н. Фабричное законодательство и развитие его в России. СПб., 1909; Павлов Ф. За 10 лет практики фабричного инспектора. Б/м, 1901; Гвоздев С. (Клепиков А.К.) Записки фабричного инспектора. (Из наблюдений и практики в период 1894–1908 гг.). М., 1911; М., 1925; Литвинов-Фалинский В. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб., 1900; СПб., 1904; Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882–1906. Киев, 1906; [Михайловский Я.Т.] О деятельности фабричной инспекции. Отчет за 1885 год главного фабричного инспектора. СПб., 1886; Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии. Отчет за 1882–1883 годы фабричного инспектора по надзору за малолетними. СПб., 1884; Святловский В.В. Фабричный рабочий. Варшава, 1888; [Янжул И.И.] Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора Московского округа И.И. Янжула. СПб., 1907; Янжул И.И. Фабричный быт Московской губернии. Отчет за 1882–1883 годы фабричного инспектора по надзору за малолетними. СПб., 1884;

² Безобразов В.П. Наблюдения и соображения В.П. Безобразова относительно действия новых фабричных узаконений и фабричной инспекции. СПб., 1888.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 2; Лунц М.Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России. Сб. ст. М., 1909; Троцкий Л.Д. Фабричная инспекция и децентрализованная помпадурия // Искра. № 43 (1 июля 1903 г.).

частности, вело к «ополицейванию фабричной инспекции»¹. Несмотря на это, следует назвать важные и самостоятельные труды И.И. Шелымагина, А.Ф. Вовчика, В.Я. Лаверычева, которые ввели в научный оборот многочисленные документы и факты².

Третье направление связано с работами зарубежных исследователей. Важное отличие этих работ — наличие сравнительной европейской перспективы. Заслуживают внимания работы Т. Фон Лауэ, увидевшего в фабричной инспекции важный рычаг «виттевской» индустриализации в контексте политики по рабочему вопросу, Ф. Джиффина, прояснившего значение инспектората для капиталистической России, Й. Путткамера, выявившего преемственность и взаимосвязь в фабрично-заводской законодательстве у различных министров финансов вплоть до 1905 г.³

Общие суждения о судьбе фабричной инспекции можно встретить и в обобщающих исторических трудах, и в работах по истории отечественной промышленности, российского пролетариата, рабочего вопроса, однако отдельного монографического исследования, посвященного инспекции, не существует. Этот недостаток стал ощущаться в последние годы, когда интерес к «новой рабочей истории» стал возвращаться, и некоторые темы, в том числе и история фабричной инспекции, оставались не вполне исследованными. По этой причине сегодня необходимо объединить апологию и критику описанных направлений с целью получения взвешенных и, возможно, новых оценок.

Фабричная инспекция широко известна как государственный орган по надзору за исполнением фабрично-заводского законодательства, техническому контролю и статистическому обследованию промышленности. Однако многие стороны деятельности инспекторов часто оставались незамеченными в историографии. Так, если вопросы утверждения правил внутреннего распорядка и табелей расценок часто приводятся в литературе, то посредническая деятельность инспекторов, ежедневно разрешавших трудо-

¹ Лунц М.Г. Указ.соч. С. 87, 90.

² Шелымагин И.И. Фабрично-трудовое законодательство в России (2-я пол. XIX в.) М., 1947; Он же. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900–1917. М., 1952; Вовчик А.Ф. Политика царизма по рабочему вопросу в предреволюционный период (1885–1904). Львов, 1964; Лаверычев В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861–1917). М., 1972.

³ Walkin J. The Attitude of the Tsarist Government Toward the Labour Problem // American Slavic and East European Review. Vol. 13. 1954. № 2. P. 163–184; Laue T.H., von. Factory Inspection under the «Witte System»: 1892–1903 // American Slavic and East European Review. Vol. 19. 1960. № 3. P. 347–362; Idem. Tsarist Labour Policy // The Journal of Modern History. Vol. 34. 1962. № 2. P. 135–145; Giffin F.C. The Formative Years of the Russian Factory Inspectorate, 1882–1885 // Slavic Review. Vol. 25. 1966. Issue 4. P. 641–650; Puttkamer J., von Fabrikgesetzgebung in Russland vor 1905 (regierung und unternehmenschaft beim ausgleich ihrer interessen in einer vorkonstitutionellen ordnung). Koln, 1996.

вые конфликты, оставалась в стороне. В данной статье рассматриваются основные этапы реформирования фабричной инспекции, произошедшие на рубеже веков. Особое внимание уделяется регулированию деятельности личного состава инспектората и его расширению. Вторая часть работы, выполненная на основе делопроизводственных материалов из фонда участкового фабричного инспектора, дает возможность рассмотреть актуальные для фабричных инспекторов проблемы и механизмы их разрешения.

Часть 1. Институциональные основы деятельности фабричной инспекции в 1894–1905 гг.

Реформа фабричной инспекции в министерство С.Ю. Витте

Становление института фабричной инспекции прошло в годы министерств Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградского, существенное реформирование же выпало на долю С.Ю. Витте. Несмотря на кажущуюся второстепенность института фабричных инспекторов в системе государственной власти, их роль в проектах решения рабочего вопроса возрастала. Инспекционный надзор расширялся, а вместе с ним росли и ожидания от результатов инспекторской деятельности на местах. Когда в исследовательской литературе заходит речь о фабричной инспекции, очень часто речь идет, прежде всего, о периоде ее создания, приводится в пример опыт И.И. Янжула и Я.Т. Михайловского. Но несмотря на значительный общественный резонанс первых лет существования инспектората, ее активная деятельность, расцвет приходится как раз на рубеж XIX–XX вв.¹ В это время инспекция набирает силу, обновляется и реформируется.

Реформы фабричной инспекции во многом отразили курс государственной политики на рубеже XIX–XX вв., обнажили конфликты в чиновническом аппарате Империи, который усугубил и способствовал развитию революционных настроений в обществе, в том числе и в рабочей среде. Окончательное распространение «Правил о надзоре за фабриками» на Европейскую Россию можно считать завершением первого этапа фабричных реформ, начатых Н.Х. Бунге.

На протяжении ближайших семи лет с 1886 г. фабричная инспекция работала без каких-либо существенных изменений. В рамках 9 округов фабричной инспекции проводился надзор за малолетними, но не за правильностью взаимоотношений рабочих и предпринимателей. Лишь чуть изменило дело распространение в 1891 г. правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности на Варшавскую и Петроковскую губернии. И,

¹ Подробнее о начале работы инспекции см.: Володин А.Ю. Фабричная инспекция в России (1882–1904) // Отечественная история. 2007. № 1. С. 23–40; Giffin F.C. The Formative Years...

наконец, утвержденным Александром III мнением Государственного совета от 8 июня 1893 г., министрам финансов и внутренних дел было поручено подготовить законопроект «О распространении особых правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» (т. е. закона 3 июня 1886 г.) на все губернии, где они не были введены в действие до сих пор. Это поручение ознаменовало начало реформирования института фабричной инспекции.

Существенные изменения в строе и назначении фабричной инспекции произошли уже в следующем 1894 г. Законом 14 марта «О преобразовании учреждений фабричной инспекции и губернских механиков» применение «Особых правил о надзоре» 1886 г. было распространено еще на 13 губерний (т. е. всего ими становилось охвачено уже 18 губерний). Важным новшеством, закрепленным в законе, стало подчинение фабричной инспекции непосредственно Департаменту торговли и промышленности Министерства финансов. Это решение означало отмену должности главного фабричного инспектора (а следовательно, и отставку Я.Т. Михайловского). При этом, видимо, прежняя постановка контроля фабричных инспекторов была сочтена недостаточной, так что в составе МФ были учреждены три должности фабричных ревизоров. Первостепенной целью реформы стало значительное увеличение числа собственно фабричных инспекторов. Законом окружные фабричные инспектора переименовывались в старших фабричных инспекторов, помощники же стали фабричными инспекторами. Общий штат фабричных инспекторов составил 18 старших инспекторов (по числу губерний), 125 фабричных инспекторов, 10 кандидатов (должность, предполагающая предварительную практическую подготовку к исполнению должности фабричного инспектора), а также устанавливался штат в 10 делопроизводителей при старших фабричных инспекторах.

Сильное увеличение штата фабричных инспекторов ставило на повестку дня вопрос ее денежного содержания и, еще более остро, чем в начале ее деятельности, вопрос о кадрах. При этом закон 1894 г. несколько изменял акценты как в требуемых знаниях от претендентов, так и в вопросе о содержании. Упразднилась должность губернских механиков, все обязанности которых были возложены на инспекцию. Фактически, это была подспудная попытка несколько изменить характер деятельности фабричной инспекции, добавить в ее функции еще и технический надзор. Однако с практической стороны такое решение имело и некоторые удобства. Прежде всего, в России было больше готовых к работе в фабричной инспекции техников, чем врачей или же педагогов¹. К тому же, технический надзор мог прокормиться и самостоятельно. В законе устанавливался временный

¹ Кстати сказать, вопросы надзора фабричных инспекторов за возможностью образования рабочих постепенно даже не отходили на второй план, а просто забывались.

трехгодичный (и благополучно просуществовавший до революции) сбор с паровых котлов, наблюдение за которыми было возложено на фабричную инспекцию. Таким образом, изменения, с одной стороны, усилили инспекторский надзор, расширив его штат, и распространили географию действия закона 1886 г., однако характер деятельности фабричной инспекции изменился, став преимущественно техническим. Отвлечение сил фабричных инспекторов от надзора за взаимоотношениями рабочих и предпринимателей негативно сказывалось на реальных результатах деятельности инспекции.

Не прошло и трех месяцев, как министром финансов был издан «Наказ чинам фабричной инспекции» (11 июня 1894 г.), содержащий указания о порядке действий фабричной инспекции. Важность «Наказа» как государственного документа была подтверждена специальным «Обращением Министра Финансов к чинам фабричной инспекции по поводу Наказа», в котором содержатся важные, программные для «виттевской» фабричной инспекции принципы.

С.Ю. Витте, обращаясь к фабричным инспекторам и сознавая сильное обновление их состава, начинает с напоминания истории: «Высочайшими повелениями 1 июня 1882 г., 3 июня 1886 г. и 24 апреля 1890 г.¹ учреждена фабричная инспекция с целью установления на фабриках и заводах той законности в отношениях между фабрикантами и рабочими, которая является одним из главнейших условий успешного развития промышленности»². Заметим, что суть деятельности фабричной инспекции С.Ю. Витте видит именно в содействии развитию промышленности. Закон же 14 марта 1894 г., с точки зрения министра, распространил надзор за взаимоотношениями фабрикантов и рабочих на все наиболее промышленно развитые губернии³. «Чины фабричной инспекции призваны к точному исполнению трудных, сложных и ответственных обязанностей, указанных в законе», — продолжает С.Ю. Витте. — «Но ни закон, ни изданный в его развитие Наказ не могут в достаточной мере определить то направление служебной деятельности, которому должны следовать фабричные инспектора во исполнение Высочайшей воли и для осуществления основных требований закона. Поэтому нахожу необходимым разъяснить фабричным инспекторам *нравственное содержание* их обязанностей и указать тот путь, на котором высокие цели их государственного служения могут быть достигнуты с наи-

¹ Имеется в виду закон «О работе малолетних подростков и женщин», в который вошли постановления 1882, 1884 и 1885 г., издаваемые преимущественно в виде временных мер. Структурных изменений в фабричную инспекцию внесено не было, лишь фабричным присутствиям (а где их не было — губернаторам) давалось право в экстренных случаях разрешать ночную работу женщинам и малолетним.

² Сборник узаконений, положений и распоряжения по делам фабричной инспекции (далее — СБУПРпоФИ). Вып. I–II. С. 26.

³ Там же.

большой пользой для промышленности (курсив мой. — А.В.)»¹. Опять-таки, указывая на нравственное содержание деятельности инспекторов, Витте имеет в виду, прежде всего, интересы промышленности.

Знаменем фабричных инспекторов С.Ю. Витте считает авторитет. «Чем труднее и сложнее обязанности, тем большее значение имеет нравственный авторитет должностного лица. Приобретение такого авторитета должно быть главною заботою фабричных инспекторов с первых же шагов их деятельности. Авторитет этот достигается, прежде всего, строгим отношением к самому себе, сознанием государственной важности порученного дела и ответственности, — не только перед законом, но и перед совестью, — служебным тактом, строгою законностью действий, которая исключает лицепрятное отношение к людям и увлечение односторонностью взглядов. Нравственное влияние и уважение, — подчеркивает министр, — всего более помогут фабричным инспекторам в успешном выполнении возложенных на них служебных обязанностей. При нравственном авторитете, разумный совет фабричного инспектора, его толковые указания сделают больше, нежели применение кары за нарушение закона»². Слова С.Ю. Витте о необходимости фабричным инспекторам стяжать свой авторитет имеют интересное заключение — фабричный инспектор не каратель, а дельный советчик. Можно сказать, что «концепция авторитетного фабричного инспектора» не лишена жизненных оснований. Действительно, авторитетность во многом облегчала труд инспекторов. Но опыт прошлых лет не знал такого количества инспекторов и, тем более, новый масштаб деятельности не мог опираться лишь на увещания.

В «Обращении» Витте специально отмечает, что чины фабричной инспекции должны обращать пристальное внимание на устранение любых поводов к недоразумениям между фабрикантами и рабочими. Корнем таких недоразумений считается неправильное понимание закона, что указывает на особо важное значение предупредительных действий со стороны фабричных инспекторов, особенно в тех губерниях, где впервые вводится закон 1886 г.³

По убеждению С.Ю. Витте, фабричным инспекторам должны были быть в равной мере близки интересы и фабрикантов, и рабочих, потому что только в единстве этих интересов и в законосообразном их понимании заключается залог правильного хода фабрично-заводского дела. Заметим, что это — небесспорное утверждение. Так, например, В.П. Литвинов-Фалинский доказывал, что наиболее важным недостатком закона 1886 г. является именно проведенный в нем взгляд на договор как на свободное соглашение

¹ Там же.

² Там же. С. 26–27.

³ Там же. С. 27.

сторон. В действительности же рабочие находятся в экономической зависимости от фабриканта, а участвовать в «свободном» договоре они на деле могут одним способом — рабочим, не согласившимся на предложенные условия, представляется *право получить увольнение*; но для рабочих, единственным источником доходов которых является заработок, фактически это означает полную и прямую зависимость¹.

Главнейшими факторами успеха отечественной промышленности С.Ю. Витте назвал совершенство технической обстановки, совершенство труда и его целесообразное применение. Констатируя такие факторы, Витте призывает фабричных инспекторов всячески содействовать постановке качественного труда в нашей «юной, но прочно созидающейся фабрично-заводской промышленности»².

Особо министр финансов отметил и новый характер состава фабричной инспекции: «Призывая на должность фабричных инспекторов лиц с техническим образованием, к тому же практически знакомых с обстановкою и условиями производств, я вправе ожидать, что им удастся осуществить не только проведение закона в жизнь, но проведение его разумно, последовательно, без нарушения справедливых интересов самой промышленности»³. Опять центром внимания С.Ю. Витте является промышленность, а посредническая функция последовательно отходит в его словах на второй план: фабричные инспектора, по его мнению, скорее техники, которые «своими советами могут явиться проводниками этих улучшений».

Сообразно с заявленными тезисами Витте был составлен и «Наказ чинам фабричной инспекции». В общие положения «Наказа» (I, п. 1) входят наблюдение за исполнением постановлений о работе малолетних и попечение о школах, составление протоколов о правонарушениях и обвинение на суде, надзор, освидетельствование и сбор налога с паровых котлов, сбор, проверка и предварительная сводка статистических сведений и представление отчетов, а также исполнение поручений губернского или областного начальства по осмотру, описанию, оценке фабричных заведений⁴. Столь обширный список дел фабричного инспектора не включает в себя распространяемые на 18 губерний мероприятия надзора. К последним же относятся ближайший надзор за соблюдением на фабриках и заводах должного благоустройства и порядка, наблюдение за исполнением правил, определяющих взаимные отношения рабочих и фабрикантов, распорядительные действия по поводу постановлений Присутствий по фабричным делам, рассмотрение и утверждение такс, табелей, расписаний и правил внутреннего

¹ Литвинов-Фалинский В.П. Указ. соч. С. 269.

² СБУПРпоФИ. Вып. I–II. С. 27–28.

³ Там же. С. 28.

⁴ Там же. С. 28–29.

распорядка, принятие мер к предупреждению споров и недоразумений между фабрикантами и рабочими, а в подлежащих случаях и возбуждение преследования, и обвинение на суде¹.

На этом реорганизация фабричной инспекции не остановилась. Практика показала, что необходимы изменения как в организации управления фабричной инспекции, так и в организации распорядительной деятельности присутствий. С развитием фабричного законодательства и распространением действия инспекторского надзора на всю Европейскую Россию стала сознаваться необходимость особого центрального правительственного органа для издания правил и инструкций, развивающих действующее законодательство. Таким органом стало учрежденное 7 июня 1899 г. Главное по фабричным и горнозаводским делам Присутствие. В целях же объединения уже многочисленных чинов фабричной инспекции была создана новая окружная структура. Так, учреждались 6 фабричных округов, включавших все губернии, поднадзорные инспекции. В каждой губернии назначался старший фабричной инспекции, штат увеличивался на 80 фабричных инспекторов (одного старшего и 79 фабричных инспекторов). К тому же должности фабричных ревизоров сокращались до двух человек.

Установившаяся структура была достаточно четкой и прочной, что позволяло фабричной инспекции слажено функционировать и своевременно как водворять порядок на уровне фабричных (участковых) инспекторов, так и договариваться об однозначной трактовке общероссийских решений всеми 6 окружными фабричными инспекторами. Но такая структура делала фабричную инспекцию автономным учреждением, что не позволяло своевременно и «в правильном направлении» на нее влиять. Такое положение не устраивало многих.

Еще в марте 1902 г. министр внутренних дел Д.С. Сипягин сделал обширный доклад на основании объезда Ярославской, Костромской, Владимирской и Нижегородской губерний и данных о стачках товарища министра П.Д. Святополк-Мирского. Решение по докладу говорило «о желательности деятельного вмешательства правительственной власти в дело упорядочения быта рабочего населения и сосредоточения в руках ее всех, по возможности, нитей, управляющих жизненными интересами этих слоев населения»². Вывод задавал вопрос о мерах, необходимых к осуществлению данной идеи. Вариантом можно считать было вновь обсуждаемую передачу фабричной инспекции в МВД. Принято было другое решение, а именно о необходимости «сохранения фабричной инспекции в Министерстве финансов при более наглядном ее подчинении руководству губернаторов»³. Цен-

¹ Там же. С. 30–31.

² Микулин А.А. Указ. соч. С. 153.

³ Там же. С. 154.

тральная мысль построений Д.С. Сипягина, которую он защищал в специально созданной комиссии, заключалась в необходимости обязательности распоряжений губернаторов для фабричных инспекторов. Но для Сипягина было неудачным место заседания комиссии — Министерство финансов, которое никак не соглашалось с его доводами. Кончина министра не позволила ему доделать начатое, однако уже в самом начале 1903 г. инициатива была подхвачена В.К. Плеве¹. Его упорство привело к тому, что по Высочайшему повелению 30 мая 1903 г. временно (до дальнейших распоряжений) было постановлено — фабричная инспекция состоит в ведении Министерства финансов, но местные чины инспекции по применению закона относительно соблюдения на фабриках благоустройства действуют под руководством губернаторов². Итог этих мероприятий был точно сформулирован А.А. Микулиным: «с фактическим превращением окружных инспекторов в ревизоров, возможность действительного объединения действий инспекторов в смежных губерниях оказалась упраздненной; нахождение фабричной инспекции в ведомстве Министерства финансов с этих пор стало совершенно фиктивным, а инспектора оказались принужденными исполнять требования губернаторов, рискуя в случае неповиновения быть в лучшем случае переведенными в другую губернию»³.

После удачи этого проекта В.К. Плеве решил пойти дальше. Он обратился к В.Н. Коковцову с просьбой передать фабричную инспекцию в ведение МВД. В.Н. Коковцов подробно вспоминает об этом «нападении на меня и на мое ведомство», отмечая «совершенную для меня как министра финансов невозможность согласиться на передачу инспекции в руки жандармов, так как мера эта будет иметь самые губительные последствия для всей нашей промышленности»⁴. Поскольку Плеве мотивировал свое предложение согласием Государя, Коковцов незамедлительно обратился с запиской, в которой определенно и четко противостоял переводу инспекции в подчинение МВД. Уже в январе 1905 г. Коковцев обобщил свои воззрения в «Изложении дела о постановлениях, определяющих отношения промышленников и рабочих»⁵. Инспекцию удалось отстоять, но В.Н. Коковцев с В.К. Плеве совершенно порвали отношения, так что даже не разговаривали друг с другом.

Принятые решения разладили до того достаточно стройное здание инспекции, лишив его реальных возможностей управления процессами осу-

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 163 (1903). Д. 5. Ч. 9.

² Высочайшее повеление называлось «О порядке и пределах подчинения чинов фабричной инспекции начальникам губерний и о некоторых изменениях во внутренней организации ее» (Собрание узаконений. 1903. № 56. Ст. 638). См. подр.: Микулин А.А. Указ. соч. С. 159–161.

³ Микулин А.А. Указ. соч. С. 161.

⁴ Коковцев В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. М., 1992. Кн. 1. С. 53.

⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1905. Д. 17. Ч. 3. Л. 12–20.

ществления законодательства и изучения состояния отечественной промышленности в общероссийском масштабе. Лишение инспекторов возможности объединения отрицательно сказалась на их деятельности. Практика же показала насущную необходимость объединения инспекторов. В апреле 1905 г. в Петербурге состоялся съезд старших чинов фабричной инспекции, на котором были приняты важные для революционного времени решения. Например, под давлением съезда были отменены два циркуляра, мешающие реализации посреднических функций фабричной инспекции.

За десятилетие (1894–1905 гг.) институт фабричной инспекции пережил три ключевых реорганизации. Реформа 1894 г. позволила распространить надзор фабричных инспекторов за взаимоотношениями рабочих и предпринимателей на наиболее развитые в промышленном отношении губернии. Учреждение Главного по фабричным и горнозаводским делам Присутствия позволило унифицировать практику прецедентной регламентации, а введение окружной инспекции позволило реализовать необходимость объединения ставшей трехуровневой системы управления (участок–губерния–округ). Правила 1903 г. во многом не просто перечеркивали эти достижения на бумаге, но и вредили живому делу. Их реализация показала невозможность эффективного существования фабричной инспекции «между двух богов» государственного аппарата — Министерством финансов и Министерством внутренних дел. Революционные события повлекли за собой решительные действия, в том числе и образование нового министерства — Министерства торговли и промышленности.

Обновление личного состава инспекторов и «Наказы чинам фабричной инспекции»

Институт фабричной инспекции крепчал: расширялась территория надзора за взаимоотношениями рабочих и фабрикантов, увеличивался личный состав фабричной инспекции, усложнялись функции фабричных инспекторов. С 1894 г. фабричная инспекция стала деятельным органом государственного аппарата. Естественно, что большое внимание уделялось и кадрам фабричных инспекторов. Следует особо отметить, что с 1894 г. начинается существенное обновление инспектората. Штат фабричной инспекции вырос почти в четыре раза.

Разнообразные и многочисленные дела, требующие от фабричных инспекторов внимания и усердия, были в основном перечислены в утвержденном 11 июня 1894 г. министром финансов С.Ю. Витте «Наказе чинам фабричной инспекции». К числу общих обязанностей инспектората (т. е. обязанностей, которые распространялись на все губернии, поднадзорные фабричной инспекции, даже на те, в которых не действовал закон 3 июня 1886 г.) относились: наблюдение за исполнением постановлений о работе малолетних, попечение об их образовании, составление протоколов о на-

рушении названных постановлений и обвинение по установленным нарушениям на суде. Общие обязанности касались также новых узаконений о содержании паровых котлов. (Напомним, что на приход от сбора с паровых котлов содержалась в том числе и фабричная инспекция.) В обязанности инспекторов входили ближайший и непосредственный надзор за исполнением правил о паровых котлах, исполнение поручений губернского (областного) начальства по освидетельствованию паровых машин и котлов, наблюдение за исправным поступлением сборов с паровых котлов и возбуждение дел о неуплате этого сбора. В общие обязанности входили и сбор, проверка и предварительная сводка статистических сведений о промышленных заведениях в поднадзорном районе, доставление в установленные сроки отчетов о деятельности инспекции, а также, в случае надобности, составление описей и оценок фабричных заведений¹.

Такой перечень не исчерпывал обязанностей в тех губерниях, на которые распространялся закон 1886 г. о взаимоотношениях фабрикантов и рабочих. Собственно говоря, именно деятельность по установлению правильных взаимоотношений нанимателей и наемных рабочих и составляла суть института фабричной инспекции. Однако законодательство медленно достигало «дальних» губерний.

В «Наказе чинам фабричной инспекции» также описывается круг канцелярских обязанностей, которые старший и участковый фабричные инспектора должны исполнять. В ведение старшего фабричного инспектора входили сношения с Департаментом торговли и мануфактур МФ, а также с губернскими учреждениями. Канцелярия старшего фабричного инспектора должна была быть открыта ежедневно (кроме неприсутственных дней) «для лиц, имеющих надобность в справках, разъяснениях или заявлениях». Для личных объяснений старшим фабричным инспектором должны были быть назначены приемные дни и часы, отдельные или общие для владельцев промышленных предприятий и для рабочих. В случаях необходимости старший фабричный инспектор мог вызывать для личных объяснений владельцев или заведующих и рабочих поднадзорных промышленных заведений. В примечании поясняется, что сущность распоряжений старшего фабричного инспектора, сообщенных владельцу промышленного предприятия, должна быть передана участковому фабричному инспектору². Собственно говоря, именно на участкового инспектора возлагались обязанности местного надзора и решения конфликтных вопросов, поставленных фабричной жизнью.

В сфере регулирования взаимных отношений рабочих и предпринимателей на фабричную инспекцию возлагались следующие функции: ближайший надзор за соблюдением на фабриках и заводах должного благоустройства и порядка, наблюдение за исполнением фабрикантами и рабочими

¹ СБУПпоФИ. Вып. I–II. С. 28–29.

² Там же. С. 35.

правил, определяющих их обязанности и взаимоотношения, распорядительные действия и надзор за применением обязательных постановлений, издаваемых Присутствиями по фабричным делам. К делам, касающимся установления порядка взаимоотношений рабочих и предпринимателей, относились рассмотрение и утверждение (т.н. освидетельствование) такс, табелей, расписаний, правил внутреннего распорядка на фабрике. Иными словами, все касающиеся заработной платы рабочего документы должны были проходить через руки инспектора. По замыслу законодателя, такая мера должна была оградить рабочий люд от произвольных вычетов (штрафов) и поборов.

Обратим особое внимание на пункт (д) статьи 2 общих положений, распространяющихся на указанные 18 губерний. В нем говорится, что на чинов фабричной инспекции возлагается «принятие мер к предупреждению споров и недоразумений между фабрикантами и рабочими, путем исследования на месте возникших неудовольствий и миролюбивого соглашения сторон»¹. В этой краткой формулировке кроется одно из важнейших дел фабричных инспекторов — *посредническая деятельность*.

Фабричный инспектор А.К. Клепиков вспоминает: «Среди перечисленных в Наказе чинам фабричной инспекции весьма многочисленных обязанностей инспекторов на скромном месте стоит «принятие мер к предупреждению недоразумений между фабрикантами и рабочими». Имеется также в наказе указание на то, что «инспектора назначают приемные дни (не менее одного раза в неделю) для словесных объяснений с лицами, имеющими в этом надобность». На этих немногочисленных пунктах Наказа основывается одна из *существеннейших частей деятельности фабричного инспектора*, притом такая деятельность, которой не знают инспектора западноевропейских государств, — *деятельность посредническая* (курсив мой. — А.В.)»².

Заметим, что среди обязанностей фабричной инспекции, лежащих в сфере отношений рабочих и предпринимателей пункт (д) — единственный, предполагающий «принятие мер». Такое законодательное положение привлекало внимание критиков царского режима. Например, М.Г. Лунц писал: «Если фабричный инспектор, как орган, разрешающий споры, не имеет у нас никакой принудительной юридической власти, являясь в отличие от промышленных судов германских простым советчиком, мнение которого необязательно ни для одной стороны, то как орган, предупреждающий недоразумения, русский фабричный инспектор получил совершенно исключительные полномочия (курсив мой. — А.В.)». Таким образом М.Г. Лунц приходит к выводу, что предоставив фабричной инспекции «огромные полномочия опекуна», правительство «заменило самодеятельность рабочих

¹ Там же. С. 31.

² Гвоздев С. (Клепиков А.К.) Указ. соч. С. 227–228.

(возможную при предоставлении свободы стачек и союзов. — *А.В.*) своей опекой, мелочно регламентируя взаимные отношения между предпринимателями и рабочими»¹.

Цитируя слова С.Ю. Витте, что «чины фабричной инспекции должны обращать *главнейшее* свое внимание на устранение всяких поводов к недоразумениям между фабрикантами и рабочими (курсив М.Г. Лунца. — *А.В.*)», М.Г. Лунц утверждает: «Предупредительная деятельность фабричной инспекции, составляющая истинно русское начало, вовсе не представляла однородности. Она в сущности обнимает двоякого рода функции: во-первых, разрешение уже наступивших несогласий путем миролюбивого соглашения сторон, ту именно деятельность, которая в Германии изъята из рук фабричной инспекции и выполняется так называемыми промышленными судами, составленными из представителей предпринимателей и рабочих и разрешающими «промышленные несогласия» между ними; во-вторых, предупреждение в собственном смысле, не составляющее в культурных странах обязанности ни фабричной инспекции, ни промышленных судов, ни других каких-либо органов: это чисто русское изобретение»².

Признавая посредническую деятельность фабричной инспекции за «чисто русское изобретение», следует подчеркнуть, что в отсутствие каких-либо других форм урегулирования отношений рабочих и предпринимателей (как, например, известные в Европе промышленные и третейские суды, примирительные камеры, наконец, профсоюзные организации) деятельность фабричной инспекции являлась действенным мероприятием, имеющим конкретные (пусть не блестящие) последствия.

Отношение к этой специфике было и критическим, и деловым. Например, фабричный инспектор и законодатель В.П. Литвинов-Фалинский считал, что при сложившихся в России условиях «едва ли можно сомневаться, что инспектор лучше, нежели кто-либо другой, сумеет разбираться в жалобах и претензиях рабочих, основанных нередко на мельчайших подробностях техники производства, качестве материалов и товара, расценках различных его сортов и пр., и даже может помогать администрации промышленных заведений находить способы объективной проверки этих жалоб и претензий, устанавливая правильные расценки и вообще *столковываться с рабочими* (курсив мой. — *А.В.*)»³.

Такое положение не устраивало М.Г. Лунца. Лунц выражал мнение, что «истинно русские начала (т.е. посредническая функция фабричной инспекции. — *А.В.*) имели в виду не интересы рабочих, а укрощение рабочих, предупреждение нарушений ими тишины и спокойствия... Вместо твердых

¹ Лунц М.Г. Указ. соч. С. 80.

² Там же. С. 79–80.

³ Литвинов-Фалинский В.П. Указ. соч. С. 339.

норм закона, обеспеченных со стороны исполнения определенной карой, вводится *всепроникающая опека*, не имеющая твердой опоры в законе и не дающая ее носителям никакой карательной власти (курсив мой. — А.В.)»¹. Таким путем, по мнению М.Г. Лунца, «не только создавалась иллюзия защиты интересов рабочих, но и открывался для власти *путь воздействовать на внутреннюю жизнь промышленного заведения*, а с передачей этой функции фабричной инспекции создавался новый административный орган, через который можно было бы защищать на фабриках и заводах неприкосновенность существующего строя (курсив мой. — А.В.)»².

Можно сказать, что рациональное зерно есть и в том, и в другом мнении. Однако в отсутствии рабочих союзов и права на стачки следует признать, что на деле фабричная инспекция становилась чуть ли не единственным реальным механизмом, проводящим законность в отношении рабочих и предпринимателей.

11 февраля 1900 г. Главным по фабричным и горнозаводским делам Присутствием в отмену прошлого был издан новый «Наказ чинам фабричной инспекции». Формальным поводом к изданию нового регулирующего акта были структурные изменения в фабричной инспекции (возобновление структурного уровня — окружных инспекторов, существовавших с 1882 по 1894 гг.). Несмотря на этот формальный повод, «Наказ» претерпел изменения и в своих общих положениях. Так, с самого начала в «Общих указаниях о надзоре за благоустройством и порядком на фабриках и заводах» было введено различие между «общим местным надзором» и «ближайшим местным надзором». И если последний «возлагается исключительно на чинов фабричной инспекции», то общий местный надзор «лежит на местном губернском начальстве и осуществляется *при содействии* местных по фабричным и горнозаводским делам Присутствий, чинов фабричной инспекции и полиции, *по принадлежности* (курсив мой. — А.В.)»³. Из такой постановки вопроса можно сделать следующие выводы. Во-первых, была сделана попытка выделить область исключительного надзора фабричной инспекции, тем самым оградив эту область от вмешательства полиции и местной администрации. Во-вторых, была открыто заявлена подчиненность, хотя и косвенная, участкового инспектора местному губернскому начальству. Окружной инспекторат препятствовал полному подчинению фабричной инспекции губернской власти, так как выполнял объединительную функцию. Она заключалась в «наблюдении за точным исполнением чинами фабричной инспекцией губерний, входящих в состав округа, их

¹ Лунц М.Г. Указ. соч. С. 83.

² Там же. С. 81–82.

³ СБУПРпоФИ. Вып. I–II. С. 42–43.

обязанностей» и «объединении действий сих чинов»¹, что выражалось в периодическом собрании всех подчиненных старших, а иногда и участковых фабричных инспекторов для выяснения реального положения дел и прояснения ближайших целей инспектората.

Взаимоотношения инспекторов и губернской власти, по словам «Наказа», выражались «в исполнении (инспекторами. — *А.В.*) поручений губернского или областного начальства по осмотру и описаниям фабрик и заводов, по освидетельствованию паровых машин и котлов, по составлению описей и оценок фабричных заведений и т. п.»². Помимо этого, в «Наказе» констатировалась обязанность фабричных инспекторов незамедлительно доводить «до сведения губернского начальства о всех случаях открытых беспорядков, забастовок и волнений рабочих или обнаружения таких нарушений закона, которые, по данным произведенного расследования (имеется в виду и расследование жалоб и стачек. — *А.В.*), явно угрожают нарушением порядка, и немедленно сообщать подлежащему губернскому или областному начальству о случаях несоблюдения правил об установке паровых котлов, а равно о случаях обнаружения в промышленных заведениях условий или обстановки работ, явно угрожающих жизни и здоровью рабочих во время производства работ или при помещении их в фабричных квартирах и прочих фабричных зданиях и требующих незамедлительного принятия экстренных мер для их устранения». В примечании дополняется, что «о сих последних случаях извещается и местная полиция»³.

В этом обширном пункте о фабричной инспекции, вернее, о воззрениях на нее Главного по фабричным и горнозаводским делам Присутствия говорится больше, чем заметно с первого взгляда. Во-первых, внимание Присутствия и местной власти приковано к возможным со стороны рабочих выступлениям, собственно, о них более всего и сказано. Однако к числу экстренных случаев навряд ли можно отнести несоблюдение правил об установке паровых котлов — сугубо техническому аспекту деятельности фабричной инспекции⁴. Во-вторых, следует отметить иерархию ценностей фабричной жизни: сперва порядок — затем жизнь и здоровье рабочих⁵. В-третьих, главное, в статье «Наказа» выражен намек, что фабричная инспекция — не средство принятия решений, так как к экстренным мерам способны губернское начальство и полиция. Фабричная же инспекция расследует и извещает.

¹ Там же. С. 51–52.

² Там же. С. 44.

³ Там же. С. 49.

⁴ Заметим, что формулировка «Наказа» не позволяет думать, что губернаторский контроль за паровыми котлами есть проявление желания предотвратить несчастный случай.

⁵ Странно, что не говорится о типичном в таком контексте понятии «нравственности».

В целом тенденцию, проводимую Главным Присутствием по фабрично-заводским делам, можно понять путем сравнения. Так, «Наказом» в редакции 1894 г. утверждалось: «Фабричные инспектора, при обнаружении ими в промышленном заведении таких условий или обстановки, которые могут угрожать жизни, здоровью или нравственности рабочих во время работ или при помещении их в фабричные здания, *дают подробные разъяснения заведующему* (владельцу или управляющему) о мерах к устранению замеченные неустройств (с занесением в книгу) и *предоставляют о том старшему фабричному инспектору*, для доведения до сведения Присутствия по фабричным делам, со своими заключениями о тех общих обязательных постановлениях, которые подлежали бы изданию для устранения на будущее время подобных же условий и обстановки в однородных промышленных заведениях (курсив мой. — А.В.)»¹. В объемной цитате заявлены как процедура, так и цель надзора фабричной инспекции — в порядке прецедента исправление законодательства и добавление неучтенных правил и норм, требующихся промышленности. Иными словами, вскрывая в каждом конкретном случае неполадки фабричной жизни, инспектор должен был по закону документально с собственным заключением предложить способ устранения неблагоприятных условий.

В «Наказе» 1900 г. цель инспектора, обнаружившего нарушения на фабрике, формулируется иначе: «Чины фабричной инспекции, при обнаружении существования в промышленных заведениях таких нарушений закона, волнений рабочих или иных обстоятельств, которые угрожают нарушениям внешнего порядка и благоустройства, или, представляя явную опасность для чьей-нибудь жизни и здоровья, требуют незамедлительного принятия экстренных мер, обязаны о всех таковых случаях, независимо от сообщения губернскому начальству, сообщать чинам местной полиции для принятия с их стороны зависящих мер в охранение внешнего порядка и личной безопасности»². Изменение цели разительное. Охранительный характер решения налицо: главным стало не улучшение условий и обстановки на производстве, а принятие мер к сохранению «внешнего (sic!) порядка и личной безопасности». Видимо, сохранить внутренний порядок уже и нет смысла пытаться — не даром в новой формулировке потерялось слово «нравственность», отвечавшее за состояние умов. К тому же, из формулировки ясно, что осведомление губернского начальства само собой разумеется, подчеркивается требование оповещать полицию, дабы та принимала меры.

Следует указать на тот факт, что в списке общих обязанностей, возложенных на фабричных инспекторов, из 18 пунктов среди «наблюдения», «рассмотрения», «утверждения», «свидетельствования», «содействия», «до-

¹ СБУПРпоФИ. Вып. I–II. С. 40.

² Там же. С. 50–51.

ставления», «исполнения» есть единственное *мероприятие* — «принятие мер к предупреждению споров и недоразумений между фабрикантами и рабочими», то есть к решениям по жалобам и просьбам. Рассмотрим подробнее, как именно «приводился в действие» этот механизм.

Часть 2. Дела участкового фабричного инспектора (на примере 10го участка фабричной инспекции Московской губернии)

Московский промышленный округ на рубеже XIX–XX вв. был ведущим по численности рабочих промышленным центром России. Ядром промышленного округа являлась Москва с губернией, в 1900–1914 гг. здесь трудилось 48–50% рабочих всего округа. Численность населения Москвы с 1897 по 1914 г. увеличилась с 1,26 до 1,8 млн человек, а число фабрично-заводских рабочих — со 103,2 тыс. до 147,3 тыс. человек¹. Напомним, что с 1894 г. губерния была основной единицей управления фабричной инспекции. Главным в губернии был старший фабричный инспектор, ему подчинялись фабричные инспектора, возглавлявшие участки. Каждая губерния, находившаяся под надзором фабричной инспекции, делилась на разное количество участков. В Московской губернии было 22 участка фабричной инспекции.

В этом ряду стоял и 10 участок фабричной инспекции Московской губернии. Инспектор 10 участка вел надзор за предприятиями в городе Серпухове и Серпуховском уезде (Алексеевской, Бадеевской, Васильевской, Стремилловской, Бавькинской, Высотской, Пушкинской, Туровской, Белопесоцкой, Вельяминовской, Киясовской, Липитинской, Семеновской и Хатунской волостях). Канцелярия фабричного инспектора 10 участка располагалась в г. Серпухове. Инспектор 10 участка был одним из четырех инспекторов, работавших не в Москве. (Помимо него инспектор 8 участка имел канцелярию в Богородске, 9 участка — в Коломне и 15 участка — в Павловском посаде.) Но главной отличительной чертой участка были его предприятия, промышленники и рабочие, подчиненные надзору фабричного инспектора 10 участка Московской губернии Николая Леонтьевича Грома.

Обратимся к отложившемуся в ЦИАМ «Отчету фабричного инспектора за 1901 г.» Согласно «Отчету» Н.Л. Грома, под надзором инспектората в г. Серпухове и его уезде находилось 19 733 рабочих в 46 промышленных заведениях². Напомним, что в 1901 г. в Московской губернии числилось 198 тыс. фабрично-заводских рабочих. Таким образом, численность 10 участка составляла около 10% от всех поднадзорных фабричной инспекции рабочих.

¹ Крузе Э.Э. Условия быта и труда рабочего класса России в 1900–1914 годах. Л., 1981. С. 99.

² ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 8. Л. 20–21.

Примечательными были и сами предприятия. По формулировке «Отчета»: «В состав участка входят все без исключения промышленные заведения, находящиеся на территории г. Серпухова и его уезда и подлежащие надзору Инспекции»¹. На начало 1901 г. в состав участка входили 46 предприятий, к концу года их число увеличилось до 49². Основу промышленности участка составляли текстильные предприятия. Преобладали предприятия ткацкие (9), ситценабивные (6), красильно-отделочные и ватные (по 4). При этом в ведении Н.Л. Грома находились жемчужины отечественной текстильной промышленности — фабрики Товарищества Н.Н. Коншина и Рябовской Мануфактуры.

Товарищество мануфактур Николая Николаевича Коншина на рубеже XIX–XX вв. включало красильно-отделочную, ситценабивную, ткацкую, ткацко-прядельную фабрики, на которых были заняты более 11 тыс. рабочих³. Фабрики Коншиных имели давние традиции. С 1860–1870-х гг. фирма имела свои склады в Ташкенте, Бухаре, Коканде, приобретала собственные плантации хлопка в Средней Азии и Закавказье. Продукция фабрик Коншиных пользовалась устойчивым спросом на Всемирных выставках⁴.

Товарищество Рябовской мануфактуры бумажных изделий также имело давние традиции. В начале 1840-х гг. Петр Иванович Рябов основал в д. Нефедово Серпуховского уезда ткацкое заведение с 50 ручными станками. В 1901 г. в Серпухове находились три фабрики: ткацкая в составе 682 рабочих, ткацко-прядельная — 1 470 рабочих и красильно-отделочная — 578 рабочих⁵. В состав Правления созданного в 1889 г. Товарищества входили Степан Петрович Рябов и двое его сыновей⁶.

Две фабрики, поднадзорные Н.Л. Грому, принадлежали Анне Васильевне Мараевой. В 1901 г. на ткацкой фабрике трудились 872 рабочих, а на ситценабивной — 228⁷. А.В. Мараева приняла дело после смерти мужа Мефодия Мараева. Она проявила деловитость, т. н. «мараевские ситцы»² пользовались большим спросом, и в 1884 г. стала серпуховской 1 гильдии купчихой. В доме А.В. Мараевой сегодня находится Серпуховской историко-художественный музей⁸.

¹ Там же. Л. 3.

² Там же. Л. 20–21.

³ Там же.

⁴ См. подр.: Петров Ю.А. Коншины-серпуховские // Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века. М., 1997; Коншины // Барышников М.Н. Деловой мир России. СПб., 1998. С. 205–207; Коншина Н.Н. Товарищество // Отечественная история. М., 1994. С. 36–37.

⁵ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 8. Л. 20–21.

⁶ См., подр.: Рябовской мануфактуры бумажных изделий Товарищество // Барышников М.Н. Деловой мир России. СПб., 1998. С. 323.

⁷ ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 8. Л. 20–21.

⁸ См. подр.: Любартович В.А. Новые данные к биографии владелицы «Пустозерского

Среди предприятий, поднадзорных инспекции, встречались не только крупные, но также и мелкие (например, химический завод Плотникова с 6 рабочими). Из этого следует, что под надзор участкового фабричного инспектора (по крайней мере, на рубеже веков) попадали все частные предприятия уезда. Таким образом, снимается вопрос о проценте предприятий уезда, учтенных инспекцией.

Заметим, что специфика описанного участка в 1870-х гг. была изучена М.К. Рожковой. В ее монографии о формировании кадров промышленных рабочих были выявлены несколько особенностей фабричной промышленности и состава рабочих Серпуховского уезда к началу 1880-х гг. Во-первых, фабричная промышленность сосредотачивалась в самом г. Серпухове, во-вторых, рабочие уезда происходили преимущественно из ближайшей к городу округи, а, в-третьих, отличительной чертой промышленности Серпуховского уезда было преобладание крупных предприятий¹. Из такой характеристики можно сделать вывод о том, что постепенно, из года в год складывался постоянный состав промышленных рабочих, трудящихся преимущественно на крупных предприятиях.

О работе участкового инспектора в целом можно судить по данным вышеупомянутого «Отчета». Н.Л. Гром сообщает, что в течение года совершил 155 отлучек, составивших 5 200 верст по железной дороге, 3 320 верст лошадьми и 241 час извозчиком. В число отлучек входят и общие наблюдения и ревизии (числом 65), и разборы жалоб на месте (25), и освидетельствование паровых котлов (23), и разбор несчастных случаев (10), и выполнение просьб об улаживании недоразумений (7)². Собственно говоря, главными выражениями деятельности фабричного инспектора были ревизии (выезд на предприятие), еженедельные приемы в канцелярии и переписка с администрацией фабрик участка.

Отметим, что работа инспектора была действительно тяжелой. В мае 1903 г. Н.Л. Гром подал прошение, в котором ходатайствовал об отпуске. «Ввиду расстроенного работой здоровья — главным образом нервной системы — я, — пишет Н.Л. Гром, — по совету врачей для восстановления сил должен провести некоторое время в Крыму и пользоваться сначала водами местных минер/альных/ источн/иков/, а затем виногр/адным/ лечением»³. Отпуск требовал средств, которые были предоставлены. Фабричный инспектор — довольно вредная профессия; так, по свидетельству А.А. Микулина: «за истекшее время существования инспекции свыше 10 лиц по-

сборника» серпуховской купчихи А.В. Мараевой // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 1999.

¹ Рожкова М.К. Формирование кадров промышленных рабочих в 60-х — начале 80-х годов XIX века (по материалам Московской губернии). М., 1974. С. 123.

² ЦИАМ. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 8. Л. 10об.

³ Там же. Д. 11. Л. 20.

стигла неизлечимая нервная болезнь и несколько окончили жизнь в домах для умалишенных»¹.

Фабричный инспектор, вступивший в должность, первым делом должен был «привести в известность все состоящие в его участке промышленные заведения»². Начав переписку с предприятиями, фабричный инспектор начинал знакомиться с участком. По предъявлению выданного из Департамента торговли и мануфактур открытого листа³, фабричный инспектор уже мог осматривать промышленные заведения участка, — открытый лист давал право беспрепятственного входа во всякое время дня и ночи во все отделения промышленного заведения, за исключением квартир, занятых принадлежащими к составу фабричного управления лицами (если таковые имели особые квартиры), а также во все существующие при заведении учреждения для рабочих, квартиры, больницы, детские приюты, ясли, школы, бани, лавки. Открытый лист имел обязательную силу как для привратников промышленных заведений, так и для всех лиц, заведующих отдельными в них частями (мастеров, подмастерьев и др.)⁴. Фабричному инспектору предоставлялось право требовать от управляющих (владельцев и заведующих) промышленными заведениями всякого рода объяснений, устных или письменных, а равно всех необходимых книг, документов, сведений и доказательств, имеющих прямое отношение к достижению означенной цели. С целью проверки законности работы промышленного предприятия фабричный инспектор мог «опрашивать служащих и рабочих, как в присутствии заведующего промышленным заведением, так и наедине в тех случаях, когда сие признано будет необходимым». Показательно примечание к цитируемому пункту «Наказа»: «Всякие разъяснения владельцу промышленного заведения или заведующему оным по предмету допущенных нарушений закона и изданных в его развитие обязательных постановлений делаются фабричным инспектором *не иначе, как в отсутствие рабочих* (курсив мой. — А.В.)»⁵.

Приехав на фабрику или завод, фабричный инспектор должен был проверить верность часов, по которым «распределяются» начало и окончание, перерывы работы, отдых рабочих. При осмотре промышленного предприятия фабричные инспектора имели законное право требовать содействия не только от владельцев и управляющих, но и от администрации, мастеров, смотрителей. Если же фабричного инспектора не пускали на двор или препятствовали осмотру, то чины фабричной инспекции, независимо от со-

¹ Микулин А.А. Указ. соч. С. 36.

² СБУПрпоФИ. Вып. I–II. С. 35.

³ Открытый лист представлял собой бумагу с изображением герба губернии и надписью «фабричный инспектор такой-то губернии».

⁴ СБУПрпоФИ. Вып. I–II. С. 36.

⁵ Там же. С. 37.

ставления протокола (т. е. акта, свидетельствующего нарушение), могли обращаться к содействию полиции¹.

Особым документом, в котором фиксировалась деятельность фабричного инспектора, был путевой журнал. В журнал заносились результаты осмотра каждого промышленного заведения и вытекающие замечания. Журнал хранился для всякой надобности, в том числе на случай ревизий деятельности инспектора².

В каждой фабричной канцелярии должна была храниться специальная книга, в которую заносились «разъяснения относительно надлежащего исполнения закона, преподанные владельцу заведения советы и указания». Эта книга должна была предъявляться по первому требованию и называлась «шнуровой». Такая книга могла представлять собой обыкновенную тетрадь, которая, в соответствии с циркуляром Департамента торговли и мануфактур от 30 ноября 1894 г. (№ 21863), должна была быть переплетена, пронумерована, прошнурована и предоставлена фабричному инспектору для скрепы и наложения на шнур печати³.

Необходимо особо отметить, что деятельность фабричного инспектора была известна, но не открыта широкой общественности. М.Г. Лунц точно подметил: «Россия с середины 1880-х гг. (т. е. сразу после публикации первых «Отчетов» фабричных инспекторов. — *А.В.*) остается в полной неизвестности о том, что творится во внутренней жизни наших фабрик и заводов. Эта безгласность произвела разрушительное влияние на характер деятельности фабричных инспекторов. Фабричного инспектора скрыли от общества крепкие стены канцелярий, его живая работа переводилась лишь в бездушный исходящий номер, который не нужен был, в сущности, даже начальству. Фабричный инспектор обесцвечивался и превращался в безгласного чиновника⁴. Но «скрытый от общества» инспектор не переставал быть живым участником фабричной жизни. Важным моментом участия в жизни поднадзорных фабрик инспектор были расследования жалоб рабочих.

Расследование жалоб рабочих, направленных фабричному инспектору

«Расследование жалоб рабочих и вообще посредническая деятельность инспектора, — вспоминает А.К. Клепиков, — по самому существу своему способна доставить наибольшее удовлетворение сравнительно с другими сторонами инспекторской работы. По крайней мере результат этой деятельности бывает виден воочию, он непосредственно осязаем. Как-никак, а

¹ Там же. С. 38.

² Там же.

³ Там же. С. 72.

⁴ Лунц М.Г. Указ. соч. С. 111.

все же нам часто удастся защитить права отдельного рабочего, охранить его интересы, помочь ему достичь желаемого. Вам приятно видеть, что известный человек, — Иванов, Петров, Сидоров, явившийся к вам расстроенным, иногда убитый горем, уходит от Вас, благодаря именно вам, успокоенным, обрадованным, спокойным»¹.

Не все разделяли такие чувства. В брошюре «Объяснение закона о штрафах» В.И. Ленин изложил свои соображения о действенности жалобы как средства восстановления прав рабочих. Он пишет: «Как видите, очень много указано в законе лиц, которым можно жаловаться. И притом жаловаться имеют право и фабрикант, и рабочий одинаково. Беда только в том, что эта защита только на бумаге и остается». Заметим лишь, что в 1895 г. (год первого издания брошюры) в России было уже более 140 фабричных инспекторов. «У фабриканта есть полная возможность приносить жалобы, — есть свободное время, есть средства нанять адвоката и т.п., и потому фабриканты действительно приносят жалобы на инспекторов, доходят до министра и добились уже различных льгот. А для рабочего это право приносить жалобы — одни слова, не имеющие никакого значения. Прежде всего, у него нет времени ходить по инспекторам, да канцеляриям! он работает, и за “прогул” его штрафуют. У него нет денег на то, чтобы нанять адвоката. Он не знает законов, и потому не может настоять на своем праве. А начальство не только не заботится о том, чтобы рабочим были известны законы, а, напротив, старается их скрыть от рабочего»². Вывод Ленина — «всякий рабочий знает, что жалобы, особенно на инспектора, им почти недоступны»³. Так ли было в действительности — что нам известно из других источников?

Согласно «Наказу чинам фабричной инспекции» 1894 г., инспектор был обязан принимать к рассмотрению от рабочих и владельцев промышленных заведений взаимные заявления о неудовольствиях (как письменные, так и словесные жалобы и просьбы) и стараться склонять стороны к миролюбивому соглашению, а если такого не последует, отсылать к судебному разбирательству⁴. В 1900 г. в «Наказ» добавляется требование, помимо принятия заявления и содействия миролюбивому соглашению, в обязанность инспекторам ставится задача тщательно расследовать степень основательности сих жалоб, принимать меры к выявлению вызвавших их причин и стараться достигнуть миролюбивого соглашения. К тому же добавлялось требование вести записи со сведениями как о времени поступления и окончательного разрешения жалобы, так равно и об ее содержании⁵.

Жалоба была исключительно живой и известной рабочим формой отстаивания своих прав. И.И. Янжул, имя которого еще в конце XIX в. стояло

¹ Гвоздев С. (Клепиков А.К.) Указ. соч. С. 235.

² Ленин В.И. Собр. соч. Т. 2. С. 39.

³ Ленин В.И. Указ. соч. С. 40.

⁴ СБУПрпоФИ. Вып. I–II. С. 41.

⁵ Там же. С. 62.

после многих утвержденных в начале 1880-х гг. правил внутреннего распорядка в расчетных книжках, вспоминает: «Дольше всех память о моей инспекторской деятельности сохранили, по-видимому, московские рабочие: по крайней мере, много лет даже спустя моей отставки я продолжал в большом количестве получать письма с фабрик Московской губернии от рабочих с разнообразными просьбами о заступничестве и теми или иными жалобами; некоторые из них были поистине трогательными, и я несколько раз пересылал их с своими письмами заменившему меня Московскому инспектору Н.Я. Никитинскому. Многие из этих просителей были так наивны, что в простоте душевной продолжали еще долго меня считать инспектором и величали этим именем... Немногие, впрочем, уже знали, что я больше не инспектор, и тем не менее просили за них “заступиться” или, по меньшей мере, дать совет, что делать... Через одиннадцать лет после моего ухода из инспекторства я вышел в отставку из профессоров Московского Университета и, избранный членом Академии Наук, в 1898 г., покинул навсегда Москву... и тем не менее даже в Петербурге я продолжал получать изредка прошения и жалобы от незнакомых рабочих из Москвы; они прекратились лишь последние пять лет!.. (курсив мой. — А.В.)»¹.

Расследование жалобы, поданной фабричному инспектору, могло производиться в канцелярии, по переписке, а иногда требовалась ревизия с выездом на место конфликта. В одной из наших публикаций приводится пример расследования жалобы, контроль которого производился из кабинета генерал-губернатора². Расследование же жалобы проводил все равно участковый фабричный инспектор, так как «все прошения, куда бы они ни были направлены, попадают к участковому инспектору, который и должен в них разбираться и сообщать о результате тем лицам, через которых они получены»³. Но часто переписки, порожденной жалобой, было недостаточно — требовалась ревизия⁴.

Расследование жалоб рабочих и проясняло, и обостряло противоречия. Фабричная администрация по-разному относилась к жалобам, во время забастовок на ближайших фабриках она была сговорчивее. Расследование жалоб, занимающее большую часть рабочего времени инспектора, требовало сосредоточения внимания и умения найти сокрытое в документах. Фабричная атмосфера требовала чуткости к малейшим конфликтам, — незамеченные, они могли быстро становится противоборством.

¹ Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора Московского округа И.И. Янжула. СПб., 1907. С. 208–209.

² Володин А.Ю. Как разбиралась жалоба в начале XX века? («Вас Господин Инспектор рабочий народ просит в одном – поставить дела по закону») // Экономическая история. Обзорение. Вып. 9, 2003.

³ Гвоздев С. (Клепиков А.К.) Указ. соч. С. 231.

⁴ См., напр.: Быков А.Н. (Быков А.Н. (Павлов Ф.П.)) За 10 лет практики. Б/м, 1901. С. 99–117.

Отметим, что посредническая деятельность, составляющая основу работы фабричного инспектора, была не только важной для конкретных рабочих, но имела и государственное значение. Жалобы были своего рода индикатором, отражающим общественные настроения важной составляющей общества — рабочих¹. Во многом нечувствительность формальной отчетности затушевывала как для современника, так и для исследователя тот нерв времени, который был напряжен в конфликтах рабочих и предпринимателей. Рабочий, ломающий сословное общество изнутри, заявлял в жалобе «от крестьянина такого-то», но «мы рабочие». Создание класса из массы рабочих происходило буквально на глазах, в том числе и у фабричного инспектора.

Фабричный инспектор на рубеже XIX–XX столетий, конечно, не мог получить общественного признания, как это было в начале 1880-х гг., но такое положение не останавливало деятельности, в том числе и посреднической, инспектората. Пусть рамки инструкций и циркуляров мешали работе инспектора меньше, чем общественное невнимание, но инспекторский надзор распространялся и развивался. Вновь внимать инспекторам стали в 1905 г., когда они активно стали выступать на страницах прессы. Но это внимание уже было вниманием удивленных, а не вниманием создателей.

¹ Подробный контент-анализ жалоб рабочих на примере фонда участкового инспектора Московской губернии проведен в работе: Володин А.Ю. «Жалобу Доносить Вашему Высоко Родою Господину Инспектору» (жалобы рабочих участковому фабричному инспектору на рубеже XIX–XX веков) // Экономическая история. Обзорение. Вып. 6. М., 2001. С. 26–35.